

18+

СЕРАФИМА
БОГОМОЛОВА

ГОЛОВОЛОМКА

Серафима Богомолова

Головоломка

«Издательские решения»

Богомолова С. Н.

Головоломка / С. Н. Богомолова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740193-1

«Головоломка» — первая книга из серии, посвященной приключениям французского юноши и журналистки из Лондона. Свидание в лондонском кафе, загадка числа 6–6–6, снимок, сделанный на рождественском приеме, незнакомка, кажущаяся до боли знакомой, и неожиданная встреча на белоснежной яхте — на первый взгляд лишь случайные эпизоды в жизни французского юноши и журналистки из Лондона. Но так ли это? Все ли в нашей жизни так случайно, как кажется, или, может быть, за случайностями стоит провидение?

ISBN 978-5-44-740193-1

© Богомолова С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Эпизод 1 – Знакомство	7
Эпизод 2 – Электронное сообщение	9
Эпизод 3 – Девушка	11
Эпизод 4 – Дьявольское число	13
Эпизод 5 – Честное пионерское	15
Эпизод 6 – За любовь	17
Эпизод 7 – Старый знакомый	18
Эпизод 8 – Вопрос	20
Эпизод 9 – Все, что можно и «нельзя»	22
Эпизод 10 – Дежавю	24
Глава вторая	26
Эпизод 11 – Санта Клаус	26
Эпизод 12 – Настоящая классика	28
Эпизод 13 – Фотография	30
Эпизод 14 – Маг	32
Эпизод 15 – Моя дорогая...	33
Эпизод 16 – Шшш...	34
Эпизод 17 – «Ж» и «М»	36
Эпизод 18 – «Кладезь знаний»	38
Эпизод 19 – Кофейная гуща	40
Эпизод 20 – С удовольствием	42
Глава третья	43
Эпизод 21 – Непослушные локоны	43
Эпизод 22 – По наитию	45
Эпизод 23 – Слежка	47
Эпизод 24 – «Курортный роман»	49
Эпизод 25 – По лицу видно	51
Эпизод 26 – Барное меню	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Головоломка

Серафима Николаевна Богомолова

Дизайнер обложки Анастасия Быструшкина

Дизайнер обложки Дарья Шеверенкова

Дизайнер обложки Марина Мороз

© Серафима Николаевна Богомолова, 2020

© Анастасия Быструшкина, дизайн обложки, 2020

© Дарья Шеверенкова, дизайн обложки, 2020

© Марина Мороз, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-0193-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вы опять мне снились. Смешно, сон свой совсем не помню, помню только, что в нем были Вы...

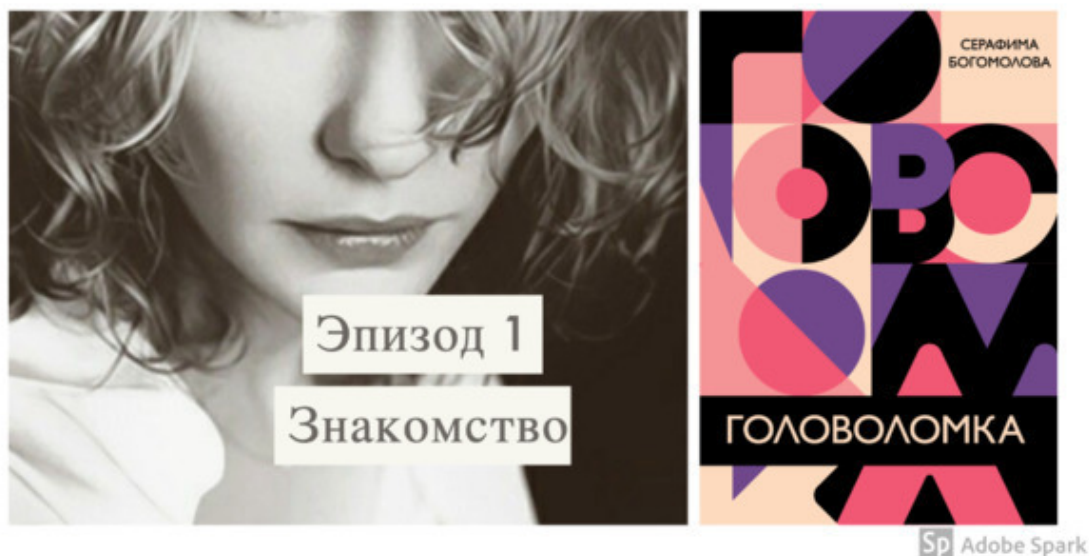
Знаете, я загадал, если мы когда-нибудь снова встретимся, я расскажу Вам одну историю, которой не решился с Вами поделиться... Думал, не поймете, побоялся, что осудите. В общем, струсил, одним словом...

Глава первая

*Вы улыбаетесь, и Вы так спокойны? Почему Вы не кричите?
Я кричу, только Вы не слышите.*

Эрих Мария Ремарк

Эпизод 1 – Знакомство

6 июня, Ноттинг Хилл, Лондон

Лето выдалось прохладным. На дворе стоял июнь, а дождь моросил по-осеннему, весь день, покрывая тротуары и крыши домов мелкой россыпью.

Я вышла из метро, раскрыла зонт и, торопливо цокая каблуками, зашагала по главной улице района Ноттинг Хилл. Остановившись у входа в кафе-бар, где мы, за несколько дней до этого, договорились встретиться, я легонько толкнула стеклянную дверь и зашла внутрь. В кафе, как и на улице, было пусто. Вдоль стен выстроились ряды небольших столиков. Я выбрала тот, что был ближе к барной стойке и, положив зонт на пол, в нерешительности присела на стул.

Я всего-то опоздала минут на пять, подумала я, неужели он уже ушел. При этой мысли меня обдало горячей волной. Я скинула плащ и огляделась. И только тут заметила, что в кафе отсутствовали не только клиенты, но и официанты. Что за странное заведение, удивилась я и, снова сев на стул, попыталась принять более удобную позу.

Прошло несколько минут, показавшихся мне вечностью. За окном все также продолжал моросить дождь. Я достала из сумочки мобильник и положила его на столик. В голове тут же роем закрутились дурацкие мысли. Чтобы отвлечься я стала изучать меню.

Внезапно, откуда-то из неведомых глубин кафе, появился в синей футболке и потёртых джинсах официант.

– Что будем заказывать? – нарушил он густую тишину кафе.

Оторопев от неожиданности, я молча на него уставилась.

– Я ещё не выбрала, – наконец, произнесла я.

Он нервно пожал плечами и удалился, оставив меня опять в полном одиночестве.

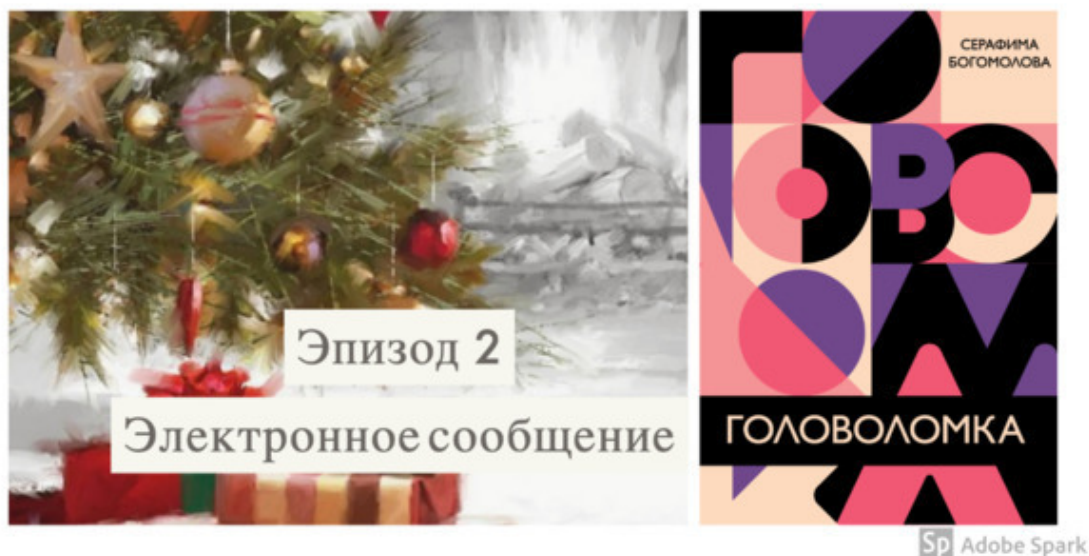
Я отложила меню и посмотрела на часы. С момента моего прихода прошло уже полчаса.

Может, я время или дату перепутала?

Взяв со столика мобильник, я набрала его номер.

– Абонент временно не доступен, – тут же услышала я в трубке.

Эпизод 2 – Электронное сообщение

24 декабря, Лондон

За окном, кружась в волшебном танце, тихо падали снежинки. В огромных окнах старинного особняка напротив виднелась высокая, украшенная в викторианском стиле, ёлка. На её изящно выгнутых лапах искрились золотистые яблоки и орехи, висели сплетенные из фольги корзиночки, наполненные печеньем, а на огромных красных бантах красовались небольшие свечи. Переливаясь и поблескивая, она весело мигала мне своими разноцветными огоньками.

Неожиданно раздавшийся звон церковных колоколов заставил меня вздрогнуть. Выйдя из задумчивости, я отошла от окна. В доме пахло хвоей, легким ароматом апельсинов, и праздничным настроением. В сумерках гостиной мерцала украшенная мной к Рождеству ёлка.

Забравшись на диван, я укуталась в плед и, в который раз, стала рассматривать развешанные на ней игрушки. Мой взгляд упал на огромный шар с виртуозно выписанной сценкой из жизни зимнего Нью-Йорка. Я вспомнила о друзьях в разных концах земного шара, так поразному готовящихся сейчас к празднованию Рождества.

Открыв ноутбук, я быстро пробежала глазами новые сообщения, в основном пожелания хорошо провести праздники. Среди них мелькнуло письмо с именем отправителя, показавшемся мне знакомым.

Я нажала на виртуальный конвертик. На экране развернулось послание, но в этот момент раздался звонок в дверь.

«Николас!»

Я отложила ноутбук и побежала в холл открывать Николасу дверь.

С улицы пахло холодным воздухом. На пороге стоял Николас в зимней шапке-ушанке и с бутылкой вина в руках.

– Привет, ты чего-то рано.

– Нет, во время, как и договаривались, в семь, – ответил он, протягивая мне бутылку.

– Спасибо. Должно быть, я размечталась и не заметила, как время пролетело.

– Счастливые часов не наблюдают, как сказал кто-то из ваших русских, – стягивая шапку, произнес он и зашел в дом.

– Ты, наверное, имеешь в виду Грибоедова?

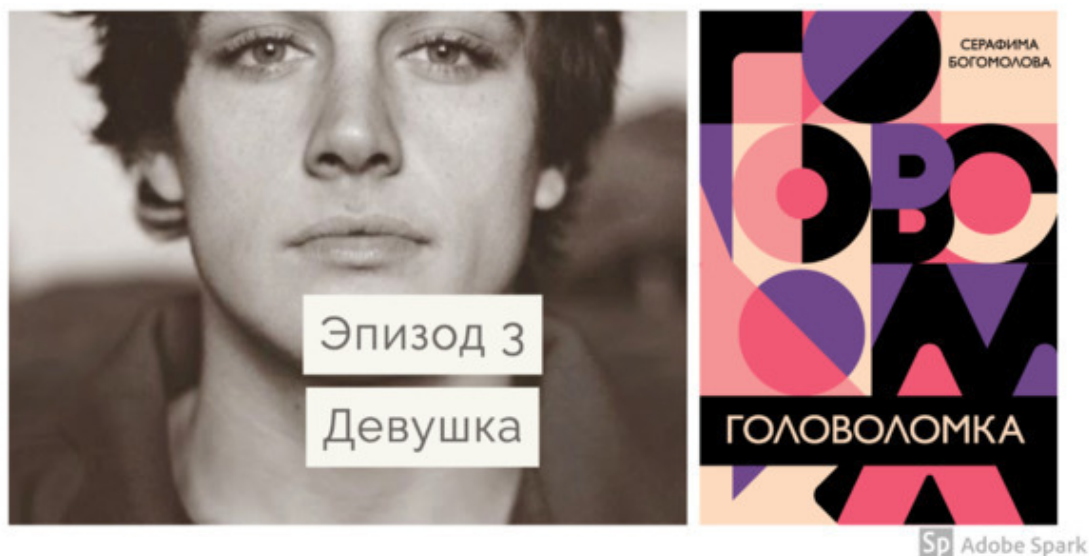
– Ну да, Грибоедова. Эта фраза досталась мне в наследство от бывшей русской девушки, любительницы классической литературы.

– А шапка? – улыбаясь, спросила я.

– И шапка тоже...

Я оставила его в холле раздеваться, а сама направилась на кухню.

Эпизод 3 – Девушка

24 декабря, Монте Карло

Из окна моей комнаты, выходящей на море, виднелось небо, затянутое иссини-свинцовыми тучами. Было слышно, как резкие порывы ветра хлестали в стекла дождем.

На столе, рядом с компьютером, горела свеча, придавая окружавшему меня полумраку оттенок интимности. Снизу доносился торопливый топот прислуги – ожидалось какое-то невероятное количество гостей на предрождественский ужин.

Очередной бзик моей *taman*. По мне, так гори они все синим пламенем. Опять придется сидеть три часа за столом и говорить ни о чем с девицами её знакомых теток, делая вид, что меня несказанно интересует чушь, которую они будут нести.

Пытаясь перевести мысли на что-нибудь более приятное, я набрал уже ставшее таким родным имя в поисковой системе Google и пробежал глазами заголовки статей, выданных на первых двух страницах. Одна из них показалась интересной. Я нажал на линк.

На мониторе появилась статья с её именем.

Внезапно открылась дверь, и в комнату вошла *taman*.

– Мама, я же просил стучать! – возмутился я, быстро удаляя с экрана интересовавшую меня страницу.

– Что за дурацкая привычка сидеть в темноте? Ты испортишь себе глаза, – сказала она и включила свет.

Залив комнату, он ослепил меня, и я зажмурился.

– *Chéri*, почему ты еще не готов? Через полчаса начнут прибывать приглашенные, а ты еще даже в душе не был.

– Мама, меня меньше всего интересуют твои нудные приглашенные, – ответил я, осторожно приоткрыв глаза.

– Эти, как ты выражаешься, нудные приглашенные являются самыми влиятельными семьями Монако. В твоём возрасте, я уже была помолвлена, а у тебя даже приличной девушки нет!

– Не понимаю, при чём тут девушка? – ответил я и, встав, выключил свет.

– При том, что всё, что ты делаешь, это целыми днями пялишься в свой дурацкий компьютер и слушаешь музыку, – сверкая бриллиантами, негодовала *tatan*.

Ну прямо как рождественская ёлка, подумал я. Мне стало смешно. Еле сдерживая смех, я отвернулся к окну.

– Льюк, ты меня совсем не слушаешь!

Эпизод 4 – Дьявольское число

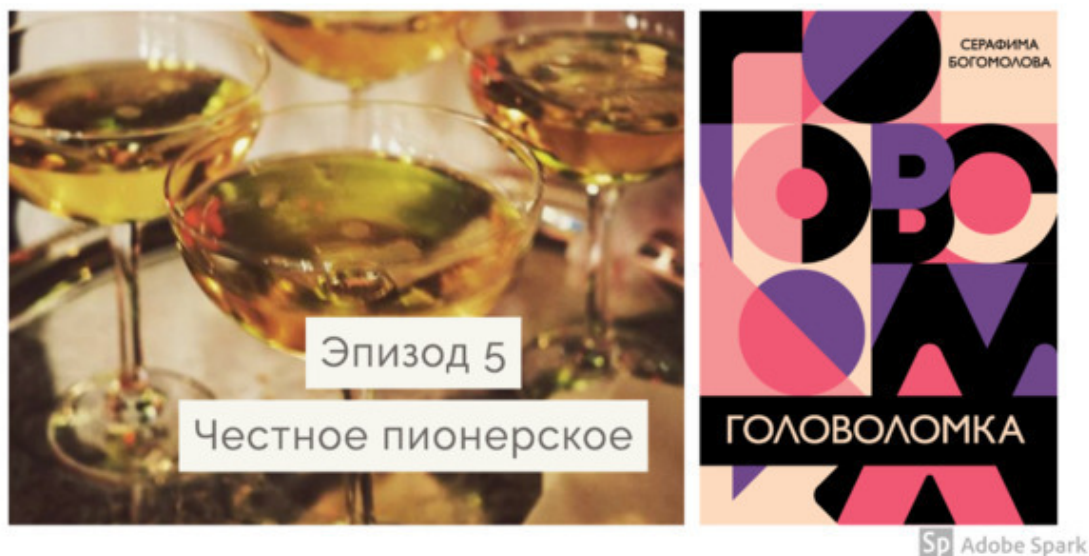

24 декабря, Лондон

- Ботинки снимать? – услышала я из холла голос Николаса.
- Нет, не надо, а вообще как хочешь, у меня тапочки для гостей есть, если что...
- Тебе помочь? – зайдя на кухню, спросил он.
- Спасибо, я сама. Домработница еще днём всё приготовила. Сказала только подогреть, когда садиться за стол будем.
- У меня для тебя небольшой подарок, – произнес он, протягивая мне красный блестящий пакет, перевязанный золотой ленточкой.
- Спасибо, у меня для тебя тоже кое-что есть.
- Я отнесла подарок в гостиную и вернулась на кухню.
- Устроившись за барной стойкой, располагавшейся в центре кухни, Николай увлекся изучением своего отражения в до блеска начищенных кастрюлях.
- В ещё неостывшей духовке красовалась запеченными боками утка. Я достала из шкафа блюда Императорского Фарфорового Завода и стала выкладывать на них бланшированные овощи и картошку в масле.
- Слушай, Николай, ты что-нибудь слышал о дьявольском числе? – спросила я, раскладывая французские сыры на очередном блюде.
- А тебе зачем? Ты что, в оккультизм ударилась?
- Нет, просто слышала от одного человека.
- Ясно. Ну, насколько я помню, это связано с особым числом, под которым скрыто имя апокалиптического зверя, то есть нумерологическое воплощение ставленника сатаны. Например, профессор Гецель считал, что Наполеон Бонапарт есть апокалиптический зверь, так как численное значение французского начертания его имени равнялось этому самому числу.
- А само число?
- Что, само число? – не понял он.
- В нумерологии, какими цифрами представлено это самое дьявольское число?
- Цифрой 6 в троекратном сочетании.
- То есть 6—6—6?

– Да.

Эпизод 5 – Честное пионерское

24 декабря, Монте Карло

После стычки с *tatan*, времени идти в душ не оставалось. Я почистил зубы и попытался придать своим непослушным волосам-кудрям что-то наподобие прически в духе традиционной элегантности. И сделал только хуже. От геля волосы стали липкими и какими-то слишком зализанными. Я чертыхнулся и стал натягивать смокинг. Накрахмаленный воротничок рубашки стоял колом, хищно впиваясь мне в шею.

Я схватил бабочку и, на ходу её завязывая, стал спускаться по лестнице в освещенный огромной хрустальной люстрой холл.

Matan, сама элегантность, расплываясь в очаровательной улыбке, приветствовала прибывающих гостей. Я попытался незаметно проскользнуть мимо неё, но её всевидящее око засекло меня на полпути в зал.

– Льюк, *chéri*, поздоровайся с бароном Фон Витте, он так давно тебя не видел, – нараспев произнесла она.

Я развернулся и нехотя подошёл к группе только что прибывших гостей. Обменявшись рукопожатием с бароном, я хотел тут же смыться, но *tatan* молниеносно спикировала на меня.

– Что у тебя с головой? – отведя меня в сторону, прошипела она мне в ухо.

– По-моему, у меня с головой все в порядке, в отличие от некоторых из твоих приглашенных, – ответил я, бросив взгляд на одну из дочерей барона.

– Не дерзи! Пообещай, что будешь вести себя прилично.

– Даю честное пионерское.

– Какое честное пионерское? Ты что с ума сошел?

– Мама, расслабься, – начал я.

Но, тут зашла очередная группа гостей, и ей пришлось удалиться обратно к парадному входу. С облегчением вздохнув, я одернул смокинг и прошел в банкетный зал, открытый и убранный к торжеству. Жаром играя на лицах гостей, в огромном старинном камине страстно полыхал огонь. В дальнем углу стояла высокая ёлка, на пушистых зеленых лапах которой, свер-

кая и переливаясь в свете свечей, висели разноцветные шары. Смешиваясь с запахом сигар и хвои, в воздухе витал аромат дорогих духов.

Поймав одного из официантов, разносившего шампанское гостям, я схватил с подноса два бокала и залпом их осушил. Настроение у меня заметно улучшилось.

Приободрившись, я стал рассматривать гостей. Всё одни и те же лица, ничего стимулирующего воображение, с тоской подумал я.

– Простите, – услышал я за собой едва уловимый шепот.

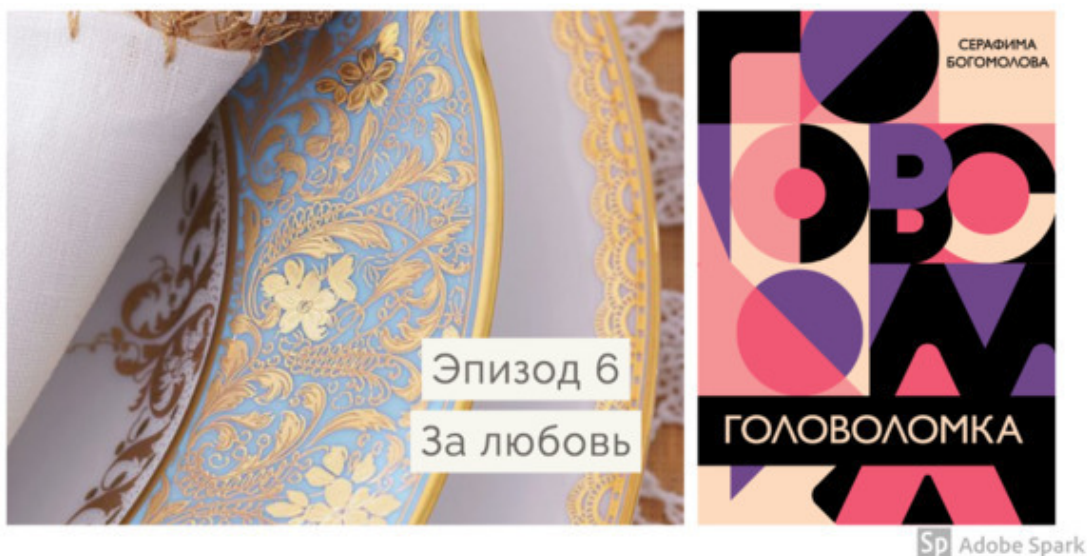
Обернувшись, я встретился взглядом с глазами худющей девушки в каком-то нелепом платье от очередного кутюр.

– Да? – вопросительно уставился на нее я.

– Вы не будите возражать, если я сниму Вас на свой мобильник? – умоляюще нудно пролепетала она.

– Нет, не буду, – соврал я.

Эпизод 6 – За любовь

24 декабря, Лондон

Мы сели. На столе горели свечи, на блюдах красовались приготовленные домработницей рождественские «яства», а у наших тарелок белели накрахмаленные той же домработницей белые салфетки. «Просто и уютно», подумала я.

Николас решительно взялся за бутылку вина.

– А что это ты в этом году решила Рождество в одиночестве справлять? – спросил он, энергично вкручивая спираль штопора в пробку.

– Почему же в одиночестве? Я с тобой его встречаю, – ответила я.

Он поднял глаза и вопросительно на меня взглянул.

– Флиртуешь?

– Нет, подтруниваю, а, вообще, если серьёзно, то просто захотелось для разнообразия провести Рождество в Лондоне.

– Ну, а на Новый Год, в Россию поедешь?

– Нет, не угадал, на французскую Ривьеру.

– Что, к друзьям? – продолжал любопытствовать он.

– Да нет, так, к знакомым, – ответила я.

Он резко рванул пробку и пролил вино себе на джинсы. Я кинула ему салфетку через стол. Поймав её, он стал быстро растирать вино, делая пятно еще больше.

– Ты соль сверху насыпь, лучше будет, – посоветовала я.

– Да уж. Прямо как в песне: соль на рану, – грустно отозвался он.

– По-моему, в песне поётся «не сыпь мне соль на рану».

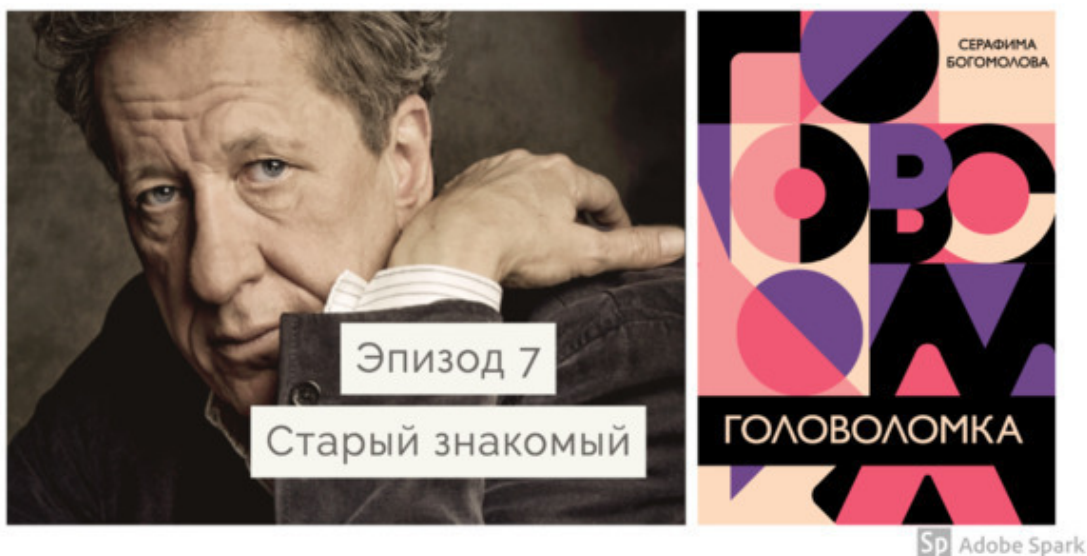
– Ладно, не будем о ранах, давай лучше выпьем за что-нибудь хорошее, – разливая вино по бокалам, перевел он разговор на другую тему.

– Полностью согласна. Давай, за блеск в глазах и трепет в сердце, за нежные поцелуи и жаркие объятия, в общем, за любовь, такую, чтобы была божественно прекрасная, почти неземная, но от этого не менее реальная.

– Красиво сказала, мне добавить нечего.

Наши бокалы встретились в звонком хрустальном поцелуе.

Эпизод 7 – Старый знакомый

24 декабря, Монте Карло

Зал быстро заполнился гостями, и, вскоре, прозвучало приглашение к ужину. В свете свечей, поблескивая бриллиантами и мигая красноватыми огоньками сигар, гости стали рассаживаться по своим местам.

Я нашел карточку со своим именем и сел за стол. В этом году, слава богу, «почетное» место рядом с дочками Фон Витте досталось кому-то другому.

Место слева от меня пустовало. Я в тайне надеялся, что оно так и останется незанятым. Тем не менее, решил проверить имя на карточке, так, на всякий случай: «Мадемуазель Дю Монд».

По правую руку от меня сидел пожилой господин с сигарой во рту. Я бросил взгляд и на его карточку. Поймав его, мужчина улыбнулся и произнес:

– Позвольте представиться, Жак Моро.

– Очень приятно, – ответил я.

– А Вы, я так понимаю, сын хозяйки торжества, Льюк Эдвард Аллен, – произнес Месье Моро, пожимая мне руку.

– Да, а откуда Вы знаете? – удивился я.

– Во-первых, Ваше имя написано на карточке, а во-вторых, Вы очень похожи на свою маму, Розалинду Аллен, которую я знаю много лет.

– Странно, она никогда о Вас не упоминала, – пробормотал я.

– Ничего странного в этом нет, – произнес он. – Некоторые вещи родители стараются не слишком афишировать своим детям.

– Например?

– Например, Розалинда сочла не нужным заострять Ваше внимание на нашей с ней многолетней дружбе.

– Но, это же можно приравнять к вранью! – возмутился я.

– А вот, тут вы ошибаетесь, молодой человек. Это называется не враньем, а личной жизнью вашей мамы.

– Зачем же она тогда посадила меня рядом с Вами?

– Наверное, потому, что хотела, чтобы мы с вами познакомились, – выпустив струю сигарного дыма в потолок, произнес Месье Моро.

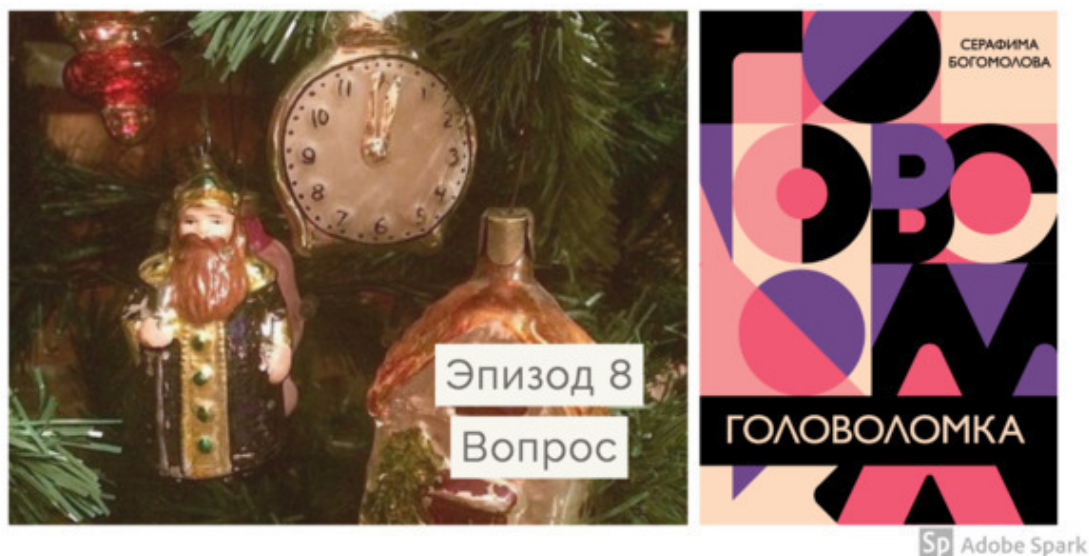
Обслуживающие ужин официанты стали обходить гостей, разливая красное и белое вино по бокалам. Под их звон за столом начали раздаваться радостные возгласы и рождественские тосты.

– Давайте выпьем за самое главное, без чего наша жизнь была бы пустой, – поднимая бокал с красным вином, обратился ко мне Месье Моро.

– Давайте. Только что это, то самое главное? – решил уточнить я.

– Это любовь, мой милый Льюк, – ответил он.

Эпизод 8 – Вопрос

24 декабря, Лондон

Уплетая очередной кусок пудинга, я подумала о том, как, все-таки, хорошо, что Николас смог принять мое приглашение. А то бы сидела сейчас одна, давась всеми этими приготовленными домработницей кулинарными изысками.

Вдалеке послышались гулкие, отдающиеся долгим эхом, удары церковных часов. Полночь. Надо же как быстро время пролетело, удивилась я.

– Оставайся, чего тебе домой сейчас ехать, – предложила я Николасу, растянувшемуся на диване перед камином.

На лице у него заиграла довольная улыбка. Он сладко зевнул и молча кивнул в ответ.

Я постлала ему постель в комнате для гостей, выдала полотенце и, пожелав спокойной ночи, вернулась в гостиную. Потушив свечи, я подошла к окну и бросила взгляд на особняк напротив. Дом был окутан в темноту, по всей видимости, его обитатели уже давно спали.

Стоя у окна в полумраке гостиной, нарушаемого лишь мерцанием огоньков на ёлке, я, в который раз, вернулась мыслями к нему. Вот уже какой месяц, мне не давал покоя вопрос, почему же он тогда не пришел на нашу встречу? Ведь он же сам мне её назначил...

Самое смешное, что ответ, наверное, до боли прост и, скорее всего, не стоит времени, затраченного мною на его тщетные поиски. Как всегда, решение загадки где-то под рукой, а я его до сих пор не нашла. Впрочем как и человека, который эту самую загадку загадал. Специально-то я его, конечно, не искала, но, почему-то, надеялась, что он в какой-то момент снова появится...

Тогда, после нашей несостоявшейся встречи, он написал мне довольно странное письмо, упомянул дьявольское число и больше на связь не выходил. Вот так, возник из ниоткуда и пропал в никуда.

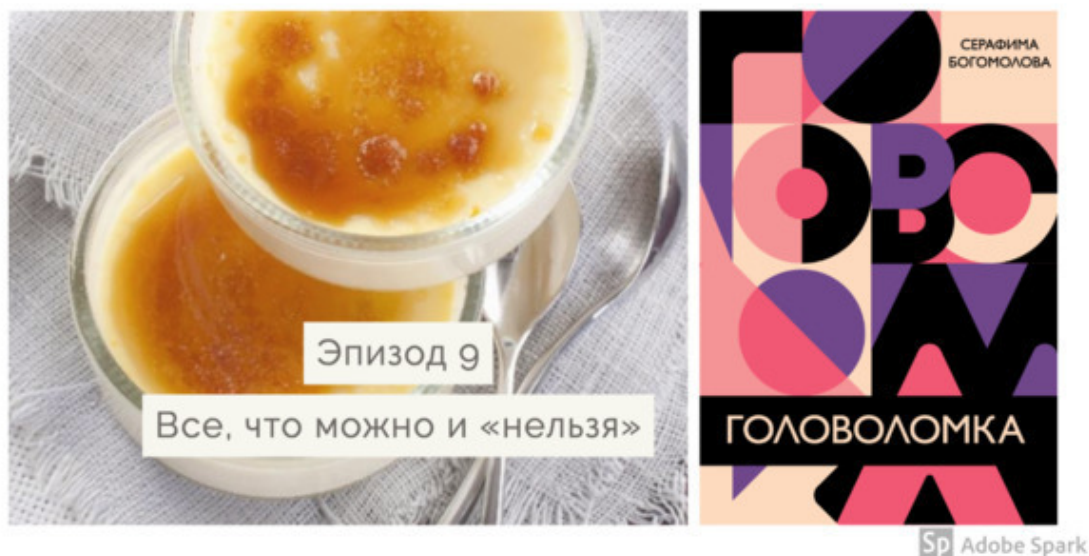
А это дурацкое дьявольское число? Какое оно имело отношение к нашему свиданию, и зачем он его упомянул? Ну, хорошо, какой-то там библейский апокалиптический зверь, ну, предположим, число ставленника сатаны, и что? И, вообще, почему это меня до сих пор так интересует? Может, затолкать этот эпизод подальше в закоулки памяти и больше к этому не возвращаться?

За окном раздался бой церковных часов. На улице появились наиболее рьяные прихожане, расхившиеся по домам после рождественской ночной мессы.

Я еще немного постояла у окна, наблюдая за снежинками, кружившимися в свете тусклых лондонских фонарей, затем подошла к ёлке и вынула из-под неё подарок Николаса. «В общем-то, я вполне могу его сейчас открыть», подумала я. Ведь Рождество уже наступило. Но немного повертев его в руках, решила этого не делать. В конце концов, мне же не пять лет, могу подождать и до утра.

Я положила подарок обратно под ёлку и пошла спать.

Эпизод 9 – Все, что можно и «нельзя»

24 декабря, Монте Карло

Праздник был в самом разгаре, а место Мадемуазель Дю Монд все еще оставалось неизвестным.

Надо признаться, что если в начале меня это несказанно обрадовало, то в течение ужина моё отношение к этому факту диаметрально изменилось. Не знаю, то ли от выпитого количества вина, то ли от разговоров Месье Моро о любви, но у меня не на шутку разыгралось воображение, и я стал ловить себя на мысли «а что если».

– Дорогой мой Льюк, мне кажется, Вас что-то мучает весь вечер, – произнес Месье Моро, затянувшись сигарой.

– Это почему же? – спросил я, пытаюсь сфокусироваться на крем-брюле, которое терпеть не мог.

– Наверное, потому, что Вы, разговаривая со мной, частенько бросаете довольно неоднозначные взгляды на пустующий стул слева от Вас.

Я густо покраснел.

– А Вы что, еще и мысли умеете читать?

– Нет, не думаю, но Ваши прочесть не трудно, они у Вас, как говорится, на лице написаны.

– Да? А я как-то был не в курсе, что являюсь для других настолько открытой книгой, – ковыряя крем-брюле серебряной ложечкой с вензелем нашей семьи, ответил я.

– Не для других, – улыбнулся Месье Моро, – всего лишь для меня.

– А чем Вы отличаетесь от других?

– Тем, что хорошо знаю Вашу маму, а Вы, как я уже говорил, очень на неё похожи, и не только внешне.

– Да? – оторвав свой взгляд от десерта, посмотрел на него я.

Встретившись со мной глазами, он сделал глубокую затяжку и выпустил две густые струи дыма из носа.

– Да, – кивнул он, откладывая сигару и берясь за чашку кофе. Сверкнув в свете свечи, маленький бриллиант его запонки заговорщицки подмигнул мне.

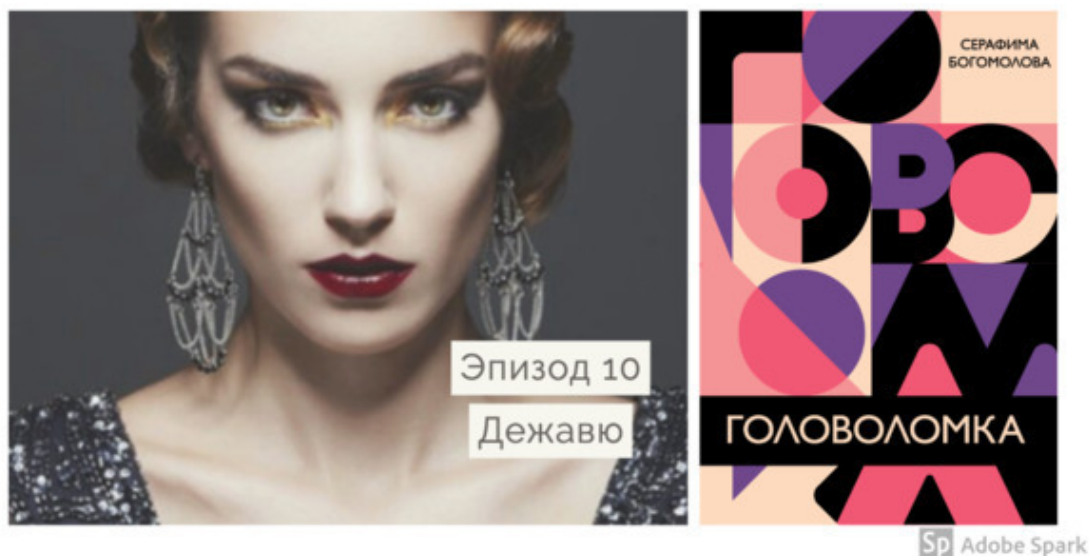
Он молча допил кофе, затем снова обратился ко мне.

– Если бы я был на Вашем месте, то непременно бы взял карточку и разузнал бы о вашей таинственной гостье всё, что можно и, даже то, что и невозможно.

Он встал из-за стола и протянул мне руку. Поднявшись, я крепко её пожал.

В следующее мгновение карточка с именем Мадемуазель Дю Монд, выписанным золотыми буквами на черной бархатистой бумаге, оказалась у меня в кармане.

Эпизод 10 – Дежавю

24 декабря, Монте Карло

В полночь гости стали разъезжаться по домам, и зал быстро опустел. Лишь оплавленные свечи, недопитое вино в хрустальных бокалах, да в беспорядке лежавшие на столе горки белоснежных салфеток напоминали об их недавнем присутствии.

Я поднялся к себе в комнату. Буря улеглась, и ветер больше не бросался в окна дождем. Сбросив пиджак, я развязал бабочку и, расстегнув воротничок рубашки, наконец, освободил шею от его накрахмаленных тисков.

Я включил настольную лампу, лег на кровать и достал из кармана карточку. Вновь и вновь пробегая глазами по имени незнакомой мне женщины, я не мог отделаться от впечатления, что знаю её. Но разве такое возможно, подумал я. Ведь, под этим именем, на предыдущих ужинах, обедах и балах, которые устраивала *taman*, я никого не встречал. Да, и вне торжеств, в моей повседневной жизни тоже, если только, не зная о существовании друг друга, мы где-то на мгновение пересеклись.

Я, конечно, мог бы спросить у *taman*, но как-то не очень хотелось привлекать её внимание к этой щекотливой теме. Сам разберусь.

Раздался стук в дверь. Я спрятал карточку в карман. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула *taman*.

– *Chéri*, ты уже спишь?

– Нет.

Она зашла в комнату.

– Ты был просто умницей сегодня.

Я усмехнулся.

– Месье Моро от тебя в полном восторге.

– Я от него тоже. Кстати, а почему ты меня с ним раньше не познакомила?

– Не было подходящего случая. Он не часто бывает в Монако, все больше в разъездах...

– А-а-а, – протянул я, не глядя на нее.

Она подошла к кровати и чмокнула меня в лоб.

– Спокойной ночи, дорогой.

– Спокойной ночи, мама.

Я выключил свет. Прислушиваясь к тишине дома, я еще некоторое время думал о таинственной карточке и о незнакомом имени женщины, которая казалась мне знакомой, затем натянул на голову одеяло и провалился в глубокий сон.

Глава вторая

– Все ваши усилия – всего лишь капля в океане.

– Но, что есть океан, если не множество капель?

Автор неизвестен

Эпизод 11 – Санта Клаус

25 декабря, Монте Карло

Я открыл глаза: через не зашторенные окна в комнату светило солнце, озаряя ее ярким светом. Потянувшись, я сбросил одеяло на пол и вскочил с кровати. В ванне на меня из зеркала глянуло заспанное лицо с взъерошенными и местами слипшимися волосами. Я тут же отвернулся и, стянув одежду, встал под душ.

В столовой, во главе огромного до блеска начищенного стола из орехового дерева уже сидела *taman*, конечно же, сама свежесть и элегантность. И как ей это удастся, хотел бы я знать. По правую руку от неё сидел Месье Моро. Такое впечатление, что он не покидал нашего дома со вчерашнего вечера.

– Доброе утро, дорогой, – расплылась в улыбке *taman*, завидев меня у двери.

– Доброе утро, – ответил я и сел напротив Месье Моро.

Я почувствовал, что своим появлением, не желая того, вторгся в ход их интимной беседы. Избегая их взглядов, я молча налил себе кофе и принялся за яичницу с беконом.

– Как тебе спалось? – нарушила наше неловкое молчание *taman*.

– *Merci*, хорошо, – не поднимая глаз, ответил я.

– Я пригласила Месье Моро провести с нами Рождество, надеюсь, ты не будешь возражать?

– Наоборот, даже очень рад, хоть какое-то разнообразие.

– Льюк, дорогой, что ты имеешь в виду? – непонимающе уставилась она на меня.

– Скорей всего, месье Льюк хотел сказать, что гости вносят в чисто семейные праздники нотку непредсказуемости, тем самым делая их более интересными, – произнес Месье Моро.

Я кивнул ему в знак согласия.

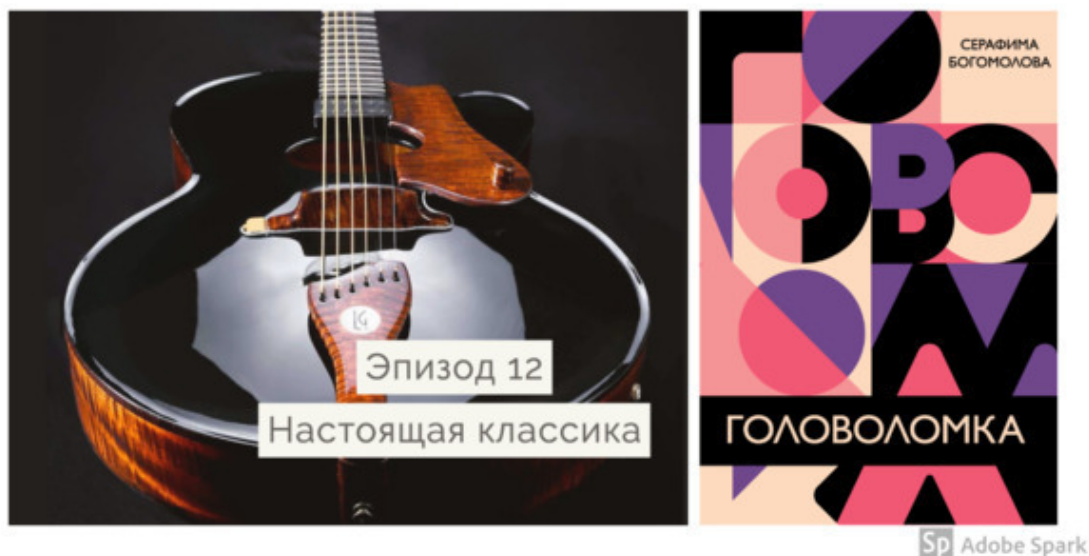
После завтрака мы перешли в гостиную, где под пушистой елкой блестящей пирамидкой возвышались коробки с рождественскими подарками. *Матап*, закинув ногу на ногу, села на диван, я расположился в кресле напротив, а Месье Моро, попыхивая сигарой, встал у камина.

– Дорогая Розалинда, – обратился он к *татап*, – разреши мне сегодня сыграть роль Санта Клауса в этом доме.

– Да, конечно, обычно это приходится делать мне, – рассмеялась она.

– В таком случае, я хотел бы начать с месье Льюка Эдварда Аллена.

Эпизод 12 – Настоящая классика

25 декабря, Монте Карло

Месье Моро приблизился к ёлке и вынул из-за нее продолговатую коробку. По высоте она почти доходила ему до груди. Обхватив её обеими руками, он подошел к моему креслу и торжественно поставил коробку передо мной.

– Надеюсь, мой милый Льюк, этот подарок откроет Вам дорогу в прекрасный мир искусства.

Я с любопытством осмотрел подарок и, нетерпеливо сорвав золотистую обертку, открыл коробку. Внутри лежала новёхонькая, еще пахнущая свежим лаком, электрогитара от *Fender*¹, настоящая классика.

Осторожно достав её, я положил гитару на колени и нежно провел пальцами по её лакированному корпусу.

– Огромное Вам спасибо, Месье Моро, я о такой давно мечтал, – в восхищении подняв на него глаза, произнес я.

Он широко мне улыбнулся и направился обратно к ёлке.

Вскоре персидский ковер перед камином покрылся обрывками разноцветной оберточной бумаги, а диван нашими развернутыми подарками.

– Ну, а теперь, самое время выпить по рюмочке шерри, – объявила *tatan* и, встав с дивана, вышла отдать соответствующие распоряжения прислуге.

Оставшись один на один с Месье Моро, я решил немного полюбопытствовать.

– Месье Моро, а почему вы ко мне так добры?

– Во-первых, потому, что Вы сын Розалинды, а во-вторых мне приятно делать приятное, если так можно выразиться.

– То есть, Вы подарили мне гитару только из-за мамы?

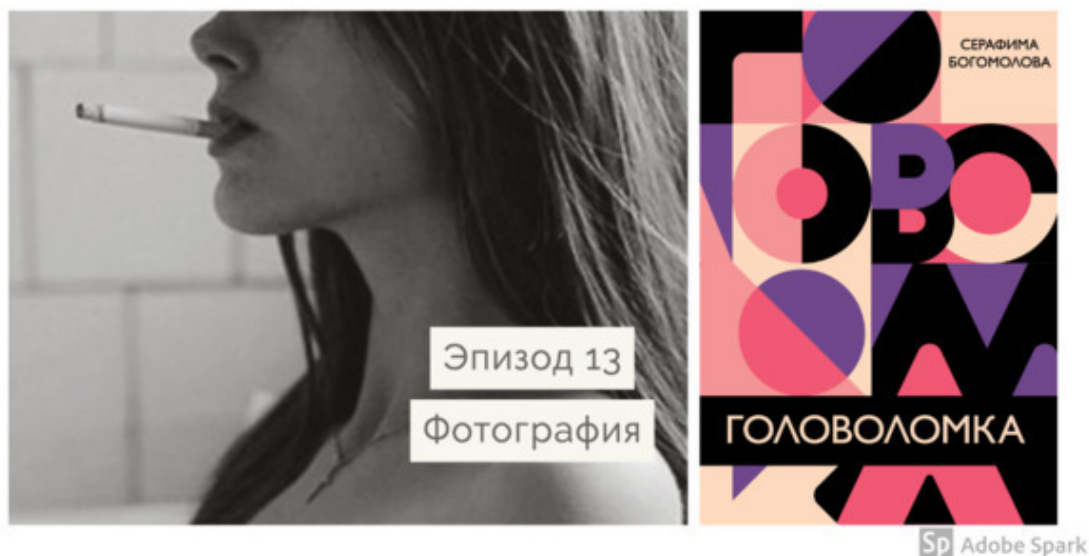
– Нет, не только, – начал он, но тут в комнату вернулась *tatan*.

В след за ней вошла служанка с подносом в руках, на нем стояли три хрустальные рюмки с золотисто-коричневым вином.

¹ Американская компания, производящая электрические, акустические гитары и музыкальное оборудование

- С Рождеством! – подняв свою рюмку, пропела *tatata*.
- С Рождеством! – в один голос, эхом отозвались мы с Месье Моро.

Эпизод 13 – Фотография

25 декабря, Монте Карло

Одним махом выпив шерри, я взял гитару и пошел к себе наверх, тем самым освободив Месье Моро и *tata* от своего присутствия. У них, по-моему, и без меня было о чем поговорить.

Осторожно прислонив гитару к стене около письменного стола, я включил компьютер и проверил почту. С замирающим сердцем пробежал глазами строчки сообщений, но ожидаемого письма там не нашел. Не теряя надежду, я вновь прошелся по сообщениям, удаляя их одно за другим, но тщетно. Настроение у меня тут же заметно ухудшилось. Клацая по клавишам компьютера, я стал бесцельно прыгать между сайтами социальных сетей. На Facebook-е, зашел на свой профиль и черкнул пару строк о только что полученном подарке. Надо будет еще потом и фотку вывесить, подумал я.

Немного полюбопытствовав, как проводят Рождество мои виртуальные друзья, я уже собирался выйти с сайта, как моё внимание неожиданно привлекла фотография с тегом моего имени.

«Что за фигня?!»

На снимке я стоял в обнимку с худющей девушкой, которая так нудно умоляюще просила вчера на ужине разрешения сфотографировать меня на свой мобильник. Под фотографией была сделана надпись: «Мой красавчик Льюки. Вместе навеки». Снимок был явно обработан в фотошопе.

Меня прошиб холодный пот. «Какого черта? Она что, ненормальная?»

Я быстро проверил её профиль, но он был закрыт для «не друзей». Имя её мне тоже ни о чем не говорило. Я залез в поисковые системы и попытался найти информацию там. Девушка оказалась моделью, снимавшейся для среднего пошиба журналов и иногда попадавшая на обложки FHM. Не понимаю, зачем *tata* пригласила её на ужин, а я, дурак, зачем дал согласие на фотку?

Обхватив голову руками, я застонал. На глаза стали наворачиваться слезы. Я схватил куртку и опрометью сбежал вниз.

Из библиотеки доносился приглушенный разговор *tata* с Месье Моро. Мне навстречу, виляя хвостом, выбежал наш любимый терьер, Домино.

– Мама, я с Домино прогуляюсь, – крикнул я в направлении библиотеки и выскочил из дома, громко хлопнув за собой дверь.

Эпизод 14 – Маг

25 декабря, Лондон

Мы допили кофе, и я радостно напомнила Николасу, что пришло время открывать подарки. В общем-то, их было всего два, его и мой.

- Ну что, кто сыграет роль Деда Мороза? – спросила я.
- Давай ты, – по-джентельменски уступил мне Николас.
- Хорошо.

Я встала и вынула из-под ёлки небольшой сверток.

– Вот, держи. По-моему, это в твоём духе, но я могу и ошибаться...

Он взял из моих рук подарок и, аккуратно сняв обертку, достал из неё коробочку с колодой подарочных «старомиланских» карт тарокки. На стол черным веером легли позолоченные изображения арканов, выполненных в стиле итальянского Ренессанса. Улыбаясь, он зацепил одну из наугад выбранных карт и, повернув её ко мне лицом, провозгласил:

– А вот, и твой аркан или, другими словами, тайное знание на следующий год.

Я посмотрела на карту. На ней был изображен маг в просторном платье. В поднятой руке он держал магический жезл. Над головой у него был нарисован символ бесконечности. Вместо пояса его талию обвивали две змеи, кусающие друг друга за хвост. У его ног цвели растения, а на столе перед ним лежали: кубок, меч и динарий.

– И что значит сие изображение? – спросила я.

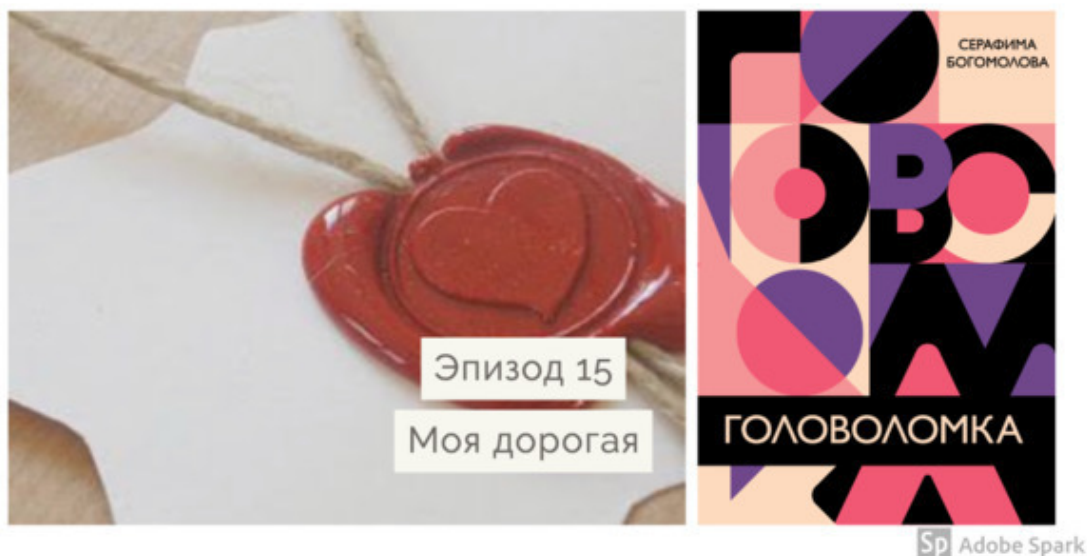
Николас перевернул карту и сосредоточенно начал её изучать.

– Это значит, что в следующем году тебе предстоит решить сложную задачу. Я не сомневаюсь, что ты с этим легко справишься, поскольку уверенности в тебе хоть отбавляй, но есть риск впасть в манию величия.

– Ладно, не издевайся, – отмахнулась от него я и достала из-под ёлки второй подарок, предназначавшийся мне. Накануне вечером, рассматривая его и пытаясь угадать, что находится внутри, я пришла к выводу, что это книга.

Я сорвала с подарка блестящую бумагу. Моим глазам предстала обложка в темно-зеленом бархатном переплете. Название гласило: «История Метафизики или Тайны Бытия».

Эпизод 15 – Моя дорогая...

25 декабря, Лондон

Собрав карты тарокки со стола, Николас заспешил домой. Я проводила его до двери, чмокнула в щетинистую щеку и пожелала ему еще раз прекрасного Рождества. Он надел свою смешную шапку-ушанку и, оставляя полоску следов на свежем снегу, неспешно стал удаляться в сторону метро.

Я закрыла за ним дверь и, немного постояв в раздумье в холле, отправилась в гостиную убирать остатки нашего завтрака со стола. Расставляя тарелки в посудомоечной машине, я мысленно вернулась к предсказанию Николаса, сделанному полушутя, но, тем не менее, несшему в себе определенную долю правды. Моя интуиция нашептывала мне, что решением той самой сложной задачи будет ни что иное, как нахождение ответа на вопрос, не дававший мне покоя вот уже который месяц.

Покончив с уборкой, я вдруг вспомнила, что так и не прочитала электронное сообщение, которое открыла вчера в момент прихода Николаса.

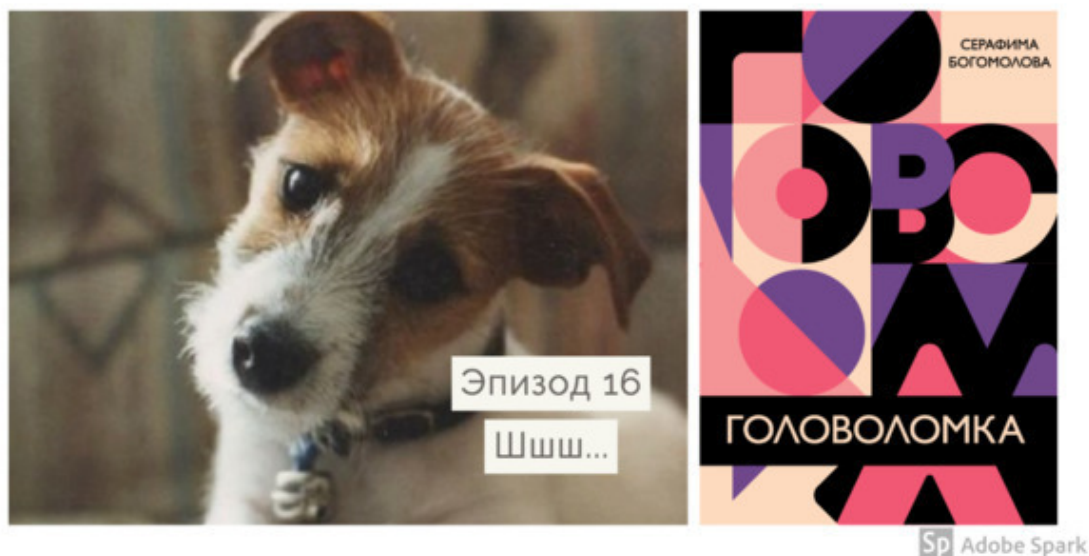
Я взяла ноутбук. Монитор компьютера зажегся и, вскоре, на экране появился текст электронного письма. Датировано оно было 24-ым декабря. Я начала его читать, глаза заскользили по строчкам. Что это? Неужели... Нет, этого не может быть, этого просто не может быть. Я бросилась перепроверять электронный адрес, с которого было отправлено сообщение, а также подпись в конце письма.

Но почему сейчас? Почему после месяцев молчания он, наконец, решился мне написать?
Я снова принялась читать его письмо.

Моя дорогая, снова думал о Вас, с любовью Л. Е. А.

Ничего не понимаю. Каким это образом и почему это он *снова* думает обо мне? Мы же не общались с ним несколько месяцев, да уж если быть предельно честной, то никогда и не виделись. Ведь он же сам в тот день не явился на нашу встречу...

Эпизод 16 – Шшш...

25 декабря, Монте Карло

Не замечая ничего вокруг, я понуро брел по улице. Впереди меня семенил Домино, то и дело, останавливаясь и обнюхивая наиболее интересующие его углы домов Монте Карло. В лицо мне светило по-весеннему теплое солнце, но на душе у меня сгустились мрачные тучи.

Что мне теперь делать, ведь фотка висит со вчерашнего вечера на всеобщем обозрении? Наверное, эта новость уже стала известна не только в крохотном Монако, но и волной сплетен прокатилась по всему Лазурному берегу.

Но это еще бы ничего, меня больше расстраивала другая мысль. А что, если *она* случайно увидит этот липовый снимок? Она же все неправильно поймет. Может, она его уже видела и решила, что я полный идиот, и поэтому до сих пор мне не ответила.

Я не заметил, как мы дошли до пляжа. Домино весело запрыгал около меня. Вцепившись зубами в штанину моих джинсов, он, рыча, стал тянуть меня к кромке воды. Нехотя, но заражаясь его радостью, я поддался.

Море было на удивление спокойным. После вчерашнего шторма на берег вынесло много всякой всячины, каких-то странных коряг, отполированных палок, причудливо переплетенных водорослей, и даже чей-то синего цвета кед. Я подобрал небольшую палку, размахнулся и бросил её в море. Домино тут же помчался вылавливать её из воды.

Прогулка получилась долгой, в часа полтора, и я успел немного успокоиться, так что домой я вернулся в более приподнятом настроении. Однако разговаривать мне пока ни с кем не хотелось, и я лелеял надежду, что сумею, не привлекая ни чего внимания, незаметно проскользнуть к себе в комнату. Но, как только мы зашли в дом, Домино в упоении залился громким лаем.

– Да тише ты! – шикнул я на него, но он не унимался.

В дверях библиотеки появился улыбающийся Месье Моро:

– Я смотрю, вы хорошо погуляли.

– Да, неплохо, – не глядя на него, ответил я и направился к лестнице.

– Месье Льюк, Вы чем-то расстроены? – спросил он, поймав меня своим вопросом на полпути.

Удивленный его прозорливостью, я слегка замедлил шаг. Воспользовавшись моментом, он подошел и взял меня под локоть.

– Пойдемте, мой милый друг, посидим в библиотеке, поговорим, кофе выпьем...

Эпизод 17 – «Ж» и «М»

25 декабря, Монте Карло

Мы зашли в библиотеку. Я плюхнулся на темно-коричневый кожаный диван. Месье Моро сел рядом. Повернувшись ко мне лицом, он некоторое время молчаливо меня рассматривал, затем достал из нагрудного кармана портсигар и протянул его мне.

– Спасибо, но я не курю, – скользнув глазами по начищенной до блеска поверхности платиновой коробочки, сказал я.

– Ну, что Вы, месье Льюк, боюсь, Вы меня неправильно поняли. Я не пытаюсь сделать из Вас заядлого курильщика, я предлагаю Вам испытать вкус жизни, – ответил он и, взяв мою руку, вложил в нее портсигар.

– Да? И каким это образом? – ощущая в руке прохладную твердь металла, спросил я.

– Очень просто, через чувства.

– Но, как же я могу ощущать вкус, не куря, а лишь держа в руках металлическую коробочку с сигарами? – недоумевая, уставился на него я.

– А кто Вам сказал, что там находятся сигары? – улыбнулся Месье Моро.

– Но это ведь портсигар, не так ли?

– Да, верно, – кивнул он.

– Значит, в нем должны быть сигары, – настаивал я.

– Это *Вы* так думаете, но это совсем не значит, что они там есть.

– Подождите, Месье Моро, но зачем Вы мне его тогда дали, если в нем нет сигар?

– Для того, чтобы Вы испытали вкус жизни, – улыбаясь, произнес он.

– Но, – начал было я и запнулся.

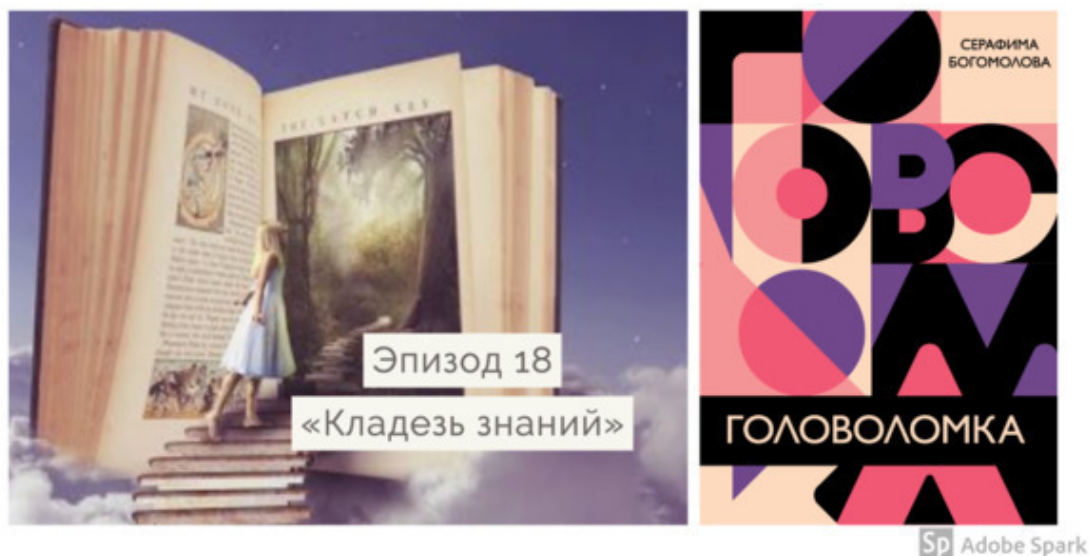
Я опустил глаза и стал рассматривать блестящий корпус коробочки. В правом углу сплетались, образуя вензель, две маленькие буквы «Ж» и «М». «Прямо как женщина и мужчина», подумал я и открыл портсигар. Из него пахло крепко-терпким ароматом табачных листьев, но внутри было пусто. Вдохнув несколько раз запах сигар, я захлопнул коробочку и протянул её обратно Месье Моро.

– Знаете, когда я был в Вашем возрасте, я, по неопытности, тоже был склонен делать из всего поспешные выводы и часто попадал впросак, – сказал он, кладя портсигар в карман своего твидового пиджака.

– Особенно с женщинами, – немного помолчав, добавил он.

Меня внезапно обдало жаром, и я густо покраснел.

Эпизод 18 – «Кладезь знаний»

25 декабря, Лондон

Я стала писать ему ответ. Аккуратно подбирая слова, я пыталась передать основную мысль и, при этом, не выдать своей радости. Мне не хотелось, чтобы у моего загадочного воздыхателя создалось впечатление, будто последние месяцы я только и делала, что ждала от него весточки.

Закончив письмо, я еще раз перечитала написанное, нажала на кнопку «отправить» и тут же представила, как электронный почтовый голубь, пересекая виртуальное пространство, уносит в своем клюве моё письмо.

«Странно», подумала я, «вот ведь как бывает – вроде и не знаю человека, и не виделась с ним никогда, а такое впечатление будто знаю его столетия, будто пришел он из давно забытой мною прошлой жизни...»

Я легла на диван и, взяв в руки подаренную Николасом книгу о тайнах бытия, провела рукой по её темно-зеленой бархатистой обложке. Соприкоснувшись с пальцами, короткий ворс бархата слегка затопорщился, приятно щекоча кожу. Вот, где нужно было черпать жизненную мудрость, подумала я. Будь у меня этот «кладезь знаний» под рукой два года назад, может, я уже бы нашла ответы на мучавшие меня вопросы.

Я раскрыла книгу и пролистнула несколько страниц. Они были испещрены текстом, какими-то таинственными знаками и мудреными гравюрами. Я начала читать, но, почему-то, жизненная мудрость «кладезя», ускользая, не желала пока вливаться мне в голову. Захлопнув книгу, я прижала её к груди и закрыла глаза.

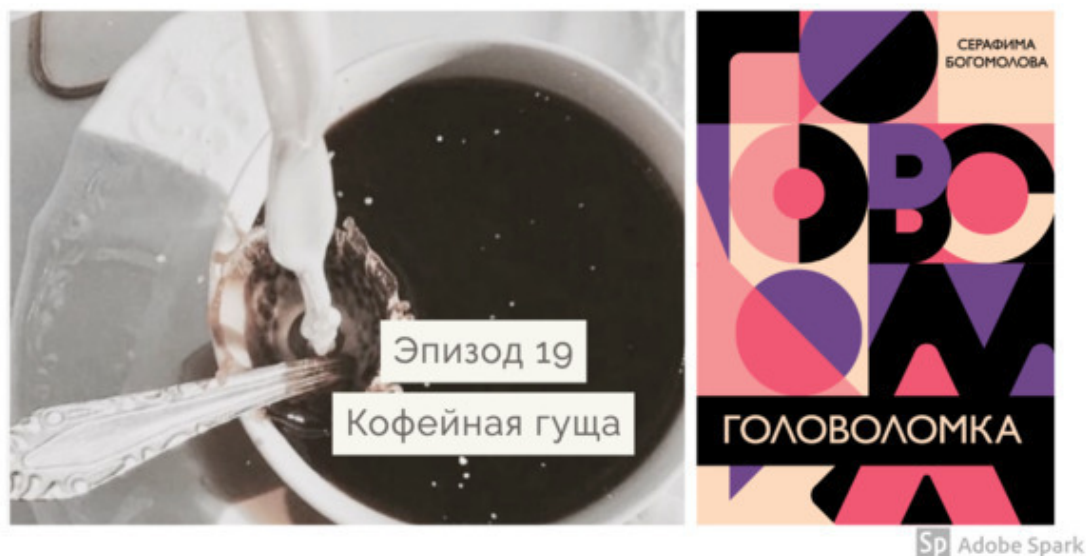
В незнакомом городе ярко светило солнце. Я шла по улице, наслаждаясь весенним теплом и витающим в воздухе легким ароматом ландышей. Вдруг в одной из витрин антикварного магазинчика моё внимание привлекла большая книга в старинном темно-зеленом бархатном переплёте. Я остановилась и стала её рассматривать. Будто ожив от моего пристального взгляда, книга зашевелилась и раскрылась. На белоснежных страницах бегущими дорожками замелькали строчки текста. Пытаясь его прочесть, я всем телом прильнула к стеклу витрины. В следующее мгновение, я уже стояла на одной из страниц. Под ногами неоновым светом пуль-

сировали буквы. Но, в слова они не складывались, а яркой лесенкой убегали от меня куда-то вниз, растворяясь в глубинном содержании книги.

Раздался громкий звон, буквы тут же рассыпались и погасли. Прорывая бумагу сотен страниц, я полетела в бездонную глубь манускрипта и проснулась.

В полумраке комнаты мигали разноцветные огоньки на ёлке. За окном раздавался бой церковных часов. Прислушиваясь к ударам, я стала их мысленно считать. Полночь! У меня же через несколько часов самолет в Ниццу! Я вскочила с дивана и бросилась в спальню собирать чемодан.

Эпизод 19 – Кофейная гуща

25 декабря, Монте Карло

Пытаясь скрыть от Месье Моро своё смущение, я схватился за кофейник и стал разливать кофе по чашкам.

– Месье Льюк, могу я немного полюбопытствовать? – обратился он ко мне.

Моя рука дрогнула, и я пролил кофе на поднос. Растекаясь по серебряной глади, коричневая гуща стала образовывать причудливое пятно, своими очертаниями напоминающее сердце. Месье Моро взял у меня из рук кофейник, промокнул пятно салфеткой, затем подал мне чашку с кофе и произнес:

– Какие у Вас планы на Новый Год?

– Особенно никаких, – неопределенно ответил я, пытаюсь сообразить, куда он клонит.

– Не хотите ли Вы сказать, что предпочитаете провести его в одиночестве?

– Конечно, нет, я предпочел бы встретить Новый Год в стимулирующей во всех отношениях компании.

– То есть с Вашей девушкой?

– Я был бы только рад...

– Простите, месье Льюк, а почему Вы говорите был бы рад? У неё на новогодний вечер другие планы?

– Нет, других планов на вечер у нее нет. Собственно говоря, её не существует... – уставившись в чашку с кофейной гущей, тихо произнес я.

Было слышно, как в наступившей тишине на стене громко тикали старинные часы. Продолжая пялиться в чашку, я недвижно сидел на диване. Месье Моро положил мне руку на плечо и легонько его сжал. У меня защемило сердце. Я почувствовал, что еще немного, и я разрыдаюсь перед этим едва знакомым мужчиной, принимающим дружеское участие в моей лишенной событий личной жизни.

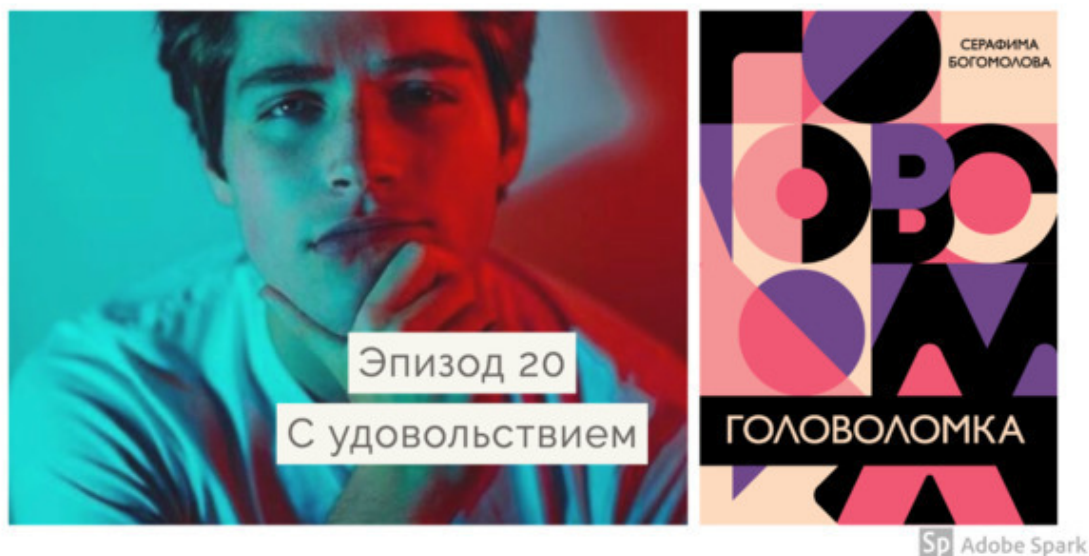
– Ну, это дело житейское. У такого красивого во всех отношениях молодого человека обязательно появится девушка.

– Понимаете, – начал я, но тут же испугался собственной смелости и запнулся.

– Да? – подтолкнул он меня.

– Нет, ничего, я как-нибудь потом Вам расскажу, – сказал я и поспешно встал с дивана. В холле залаял Домино. Видимо, вернулась из гостей *tatat*.

Эпизод 20 – С удовольствием

25 декабря, Монте Карло

Прошмыгнув в холле мимо *taman*, тискавшей Домино, я, перепрыгивая через несколько ступенек, помчался наверх в свою комнату.

– *Chéri*, ты помнишь, что ужин сегодня в семь, а не в восемь? – успела бросить она мне вдогонку.

– Да, помню! – прокричал я ей сверху и захлопнул дверь.

Подойдя к окну, я открыл его, и, широко распахнув створки, впустил в комнату прохладный воздух зимнего вечера. На горизонте, стальное море сливалось с небом в багрово-красном поцелуе. Пораженный красотой этого зрелища, я застыл у окна, наблюдая закат солнца.

В комнате стало совсем темно. Я сунул руку в карман. Мои пальцы нащупали коробок спичек и не распакованную пачку сигарет. Я был не вполне честен с Месье Моро. Курить я не курил, но был очарован тем, с какой элегантностью это делал он. Решил для начала потренироваться на сигаретах, а потом и сигару попробовать выкурить. В клубе на новогодней вечеринке это могло бы выглядеть круто. Правда, я не совсем себе представлял, кого я хотел этим там поразить. Надоедливые дочки барона и иже с ними меня мало привлекали в качестве оценивающей аудитории. Вот если бы... да ладно.

Я достал спички, зажег свечу на столе и завалился с ноутбуком на кровать. Проверю почту, вдруг, уже пришел ответ. Ящик опять был забит спамом. Надо будет фильтр поменять, пробегаая глазами по сообщениям, машинально подумал я. Вдруг, среди хаоса рекламных заголовков я увидел её ответ. Моё сердце учащенно забилося. Я навел курсор на строчку письма и замер.

В раскрытое окно тянуло холодящей влажностью моря. Сделав глубокий вдох, я открыл сообщение.

Дорогой Л. Е. А.,

Большое спасибо за письмо, надеюсь на встречу, после поездки в Ниццу.

Поздравляю с наступающим Новым Годом.

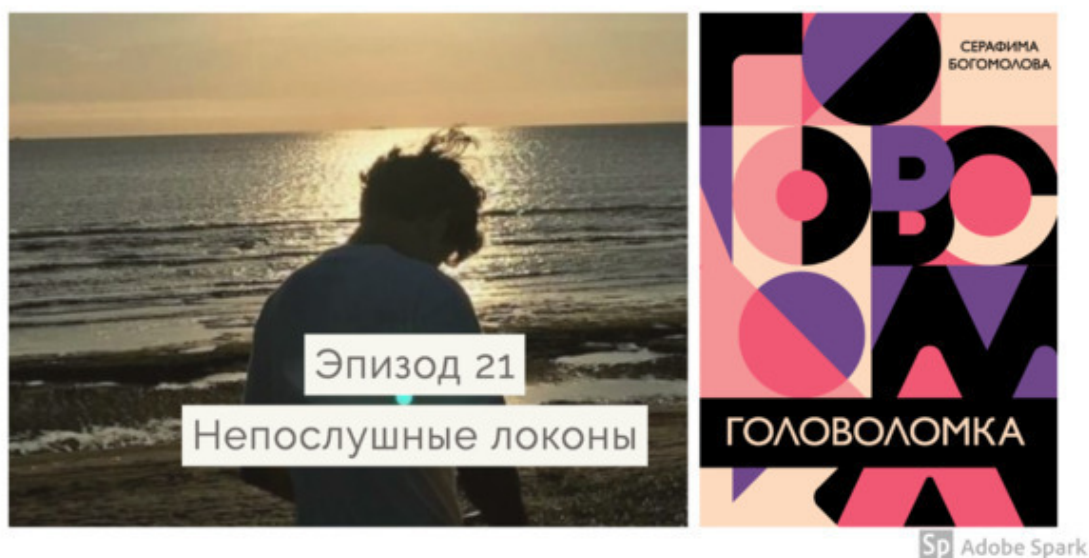
До скорого, Лина

Глава третья

Я хочу, чтобы человек, которого я люблю, не боялся открыто любить меня. Иначе это унижительно.

А. С. Пушкин

Эпизод 21 – Непослушные локоны

27 декабря, Ницца

Через настесь открытые окна веяло морской прохладой французской Ривьеры. Я стояла перед чемоданом и в недоумении шарила глазами по его содержимому. Вот, что значит собираться впопыхах. Полным-полно вечерних платьев, а на каждый день лишь свитер да одна пара джинсов. Я вздохнула, натянула то, что было, и спустилась вниз.

В небольшом зале, окнами выходящем на море, подавали континентальный завтрак.

Я села за свободный столик и, заказав капучино, стала рассматривать постояльцев отеля. Мой взгляд упал на молодого человека с яркой восточной внешностью. Перед ним на столике стояла тарелка с круасанами. Щедро намазывая их мармеладом, он отправлял их в рот и затем долго и вдумчиво пережевывал.

Оторвавшись от этого увлекательного зрелища, я попыталась сосредоточиться на своих новогодних планах. Собственно, на их отсутствии. Идея с Ниццей пришла мне в голову спонтанно, всего за несколько дней до Рождества. Никаких особо близких друзей у меня здесь не было, так только пара знакомых. Выяснить, чем они будут заниматься в новогоднюю ночь, не хотелось. У этого типа людей все обычно спланировано и расписано на несколько месяцев вперед, и моя спонтанность привела бы их в замешательство.

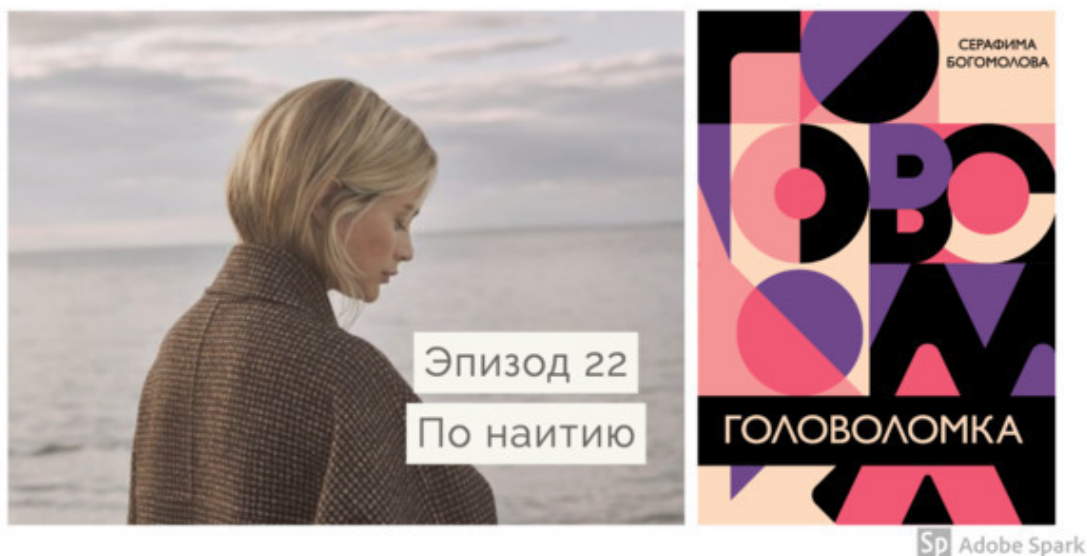
Покончив с круасанами, молодой человек восточной внешности встал и направился к выходу, по пути скользнув волоокими глазами по моему столику. Вероятно, в поисках еще чего-нибудь съедобного. Французские завтраки, также как и французы, оставляли после себя чувство легкой неудовлетворенности. Вкусно, но мало. Я допила капучино и решила прогуляться.

Накинув пальто, сунула в карман мобильник и вышла на улицу.

В небе ярко светило солнце. Гостиница «Swiss Hotel», в которой я остановилась, находился прямо на берегу моря. Я спустилась по ступенькам набережной вниз и оказалась на пляже. Зимнее море искрилось на солнце серебряной гладью, а под ногами у меня, приятно шурша, перекатывалась серая галька. Людей на пляже было немного, в основном собачники со своими лохматыми друзьями.

Я достала мобильник и навела его на расстилавшийся передо мной пейзаж. Щелкнув, он запечатлел на дисплее сценку из местной утренней жизни. На берегу моря очаровательный юноша играл с небольшой собачкой. Легкий ветерок, лаская его волосы, рассыпал их в непослушные локоны.

Эпизод 22 – По наитию

27 декабря, Ницца

Проснулся я рано и сразу же стал думать о *ней*, о том, что скоро она будет совсем рядом, в соседней Ницце, и будет гулять по тем же улицам, дышать тем же воздухом и наслаждаться теми же видами и красотами, что и я. Вот, только, жаль, что даты приезда в своем письме она не упомянула.

Я прислушался. В доме было тихо. *Матап* еще спала, Месье Морю, наверное, тоже. Вот и отлично. Я встал, быстро оделся и спустился вниз. Свиснув Домино с его насиженного места в библиотеке, я взял ключи от любимого двухместного Порша 911 и спустился в гараж.

Я сел в машину, опустил тент и, легонько нажав на газ, плавно вырулил на улицу. День выдался отличный – в небе, ярко озаряя все вокруг, светило солнце.

Движения практически не было и, выехав из города на «*Moyenne Corniche*», я поддал газу и устремился по живописной автостраде, пролегающей через горы, в сторону Ниццы. Через каких-нибудь 20 минут, я уже ставил машину на парковку на знаменитом «*Promenade des Anglais*».

Заглушив двигатель, я открыл дверь. Домино тут же выскочил из машины и помчался к набережной. Остановившись у ведущих на пляж ступенек, он нетерпеливо завил мне хвостом.

Мы спустились вниз.

Любуясь искрившимся в лучах зимнего солнца морем, я неторопливо шел вдоль кромки воды. Домино же радостно носился взад-вперед по пляжу, иногда забегая с громким лаем в воду.

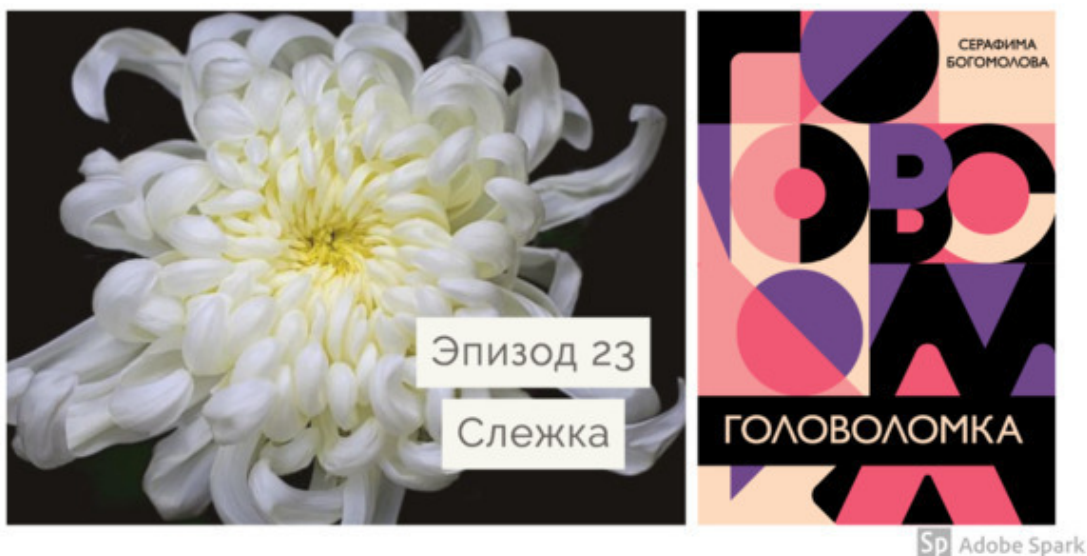
Выхватив из его пасти очередную палку-находку, я выпрямился и обвел глазами окружающий меня пейзаж. Мой взгляд привлекла молодая женщина в белом пальто нараспашку. В руках она держала мобильник и, улыбаясь, что-то в нем разглядывала. Женщина показалась мне знакомой. Делая вид, что играю с Домино, я стал её украдкой рассматривать. Она положила мобильник в карман, на мгновение вскинула на меня глаза и прошла мимо.

У меня тут же подкосились ноги – в незнакомке в белом пальто я узнал *её*. Ошарашенно пялясь ей в спину, я пытался сообразить, что же мне предпринять. Тем временем, она продол-

жала не спеша удаляться от меня в сторону отеля «Le Negresco». Наконец выйдя из оцепенения, я решил, что лучшего всего будет действовать по наитию.

Я отбросил палку и, подзвав Домино, попытался одеть на него ошейник. Но он, обиженно рыча, стал оказывать мне сопротивление. Тогда я нагнулся, схватил его в охапку и поспешил за *ней*.

Эпизод 23 – Слежка

27 декабря, Ницца

Не замечая «хвоста», она продолжала гулять по пляжу, то и дело, останавливаясь, чтобы сделать очередной снимок. Дойдя до отеля «Le Negresco», она поднялась на набережную и огляделась. Затаив дыхание, я застыл на ступеньках позади неё. Немного помешкав, она направилась в сторону старого города.

Я подождал, пока она перейдет на другую сторону улицы и, выйдя из своего укрытия, последовал за ней. Домино все время пытался вырваться из моих рук. Я ему сочувствовал, но на волю не отпускал. Сейчас у меня было дело поважнее, чем его сиюминутный комфорт.

За все время моей импровизированной слежки она ни разу не обернулась. Это придавало мне уверенности и намного упрощало преследование, так как особо прятаться мне было негде. Прохожих было мало, бутики и магазины еще не открылись, а некоторые улочки и переулки вообще были пусты.

Наконец, мы дошли до старого города. Тут, она значительно замедлила шаг и опять взялась фотографировать мобильником архитектурные достопримечательности. У меня засосало под ложечкой, напомнив, что с шести утра я ничего не ел.

Устав держать Домино на руках, я надел на него ошейник и разрешил ему семенить рядом, правда, на очень коротком поводке.

После часовой «прогулки» по старому городу мы вышли на рынок «Cours Selaya», заставленный лотками с сезонными овощами и огромными ведрами со свежими цветами.

Лавируя между лотками, я делал вид, что прицениваюсь к предлагаемой торговцами продукции и, в то же время, пытался не потерять её из виду. А она, похоже, очарованная красками рынка, никуда и не торопилась. Обойдя все лотки и нащелкавшись мобильником, она подошла к продавцу цветов и начала с ним о чем-то беседовать. Я остановился у соседнего лотка и, перебирая мандарины, стал прислушиваться к их разговору. Но ничего отчетливого разобрать не мог, только то, что торговец на ломанном английском пытался сделать ей комплимент.

– Месье, Вы уже все мандарины у меня в ящике перебрали. Вы что, какой-то особенный ищите? – раздраженно обратилась ко мне пожилая торговка.

– Нет, извините, я просто задумался, – покраснев, ответил я и отошел от лотка.

В это время, она закончила свой обмен любезностями с продавцом цветов и купила букет огромных кремовых хризантем с лохматыми шапками. Прижимая его к груди, она вышла на «Quai des Etats Unis» и направилась к входу в «Swiss Hotel».

Я подождал минут пять, затем зашел в отель и неуверенным шагом подошел к стойке администратора.

– Простите, Вы не подскажете, в каком номере остановилась Мадмуазель...

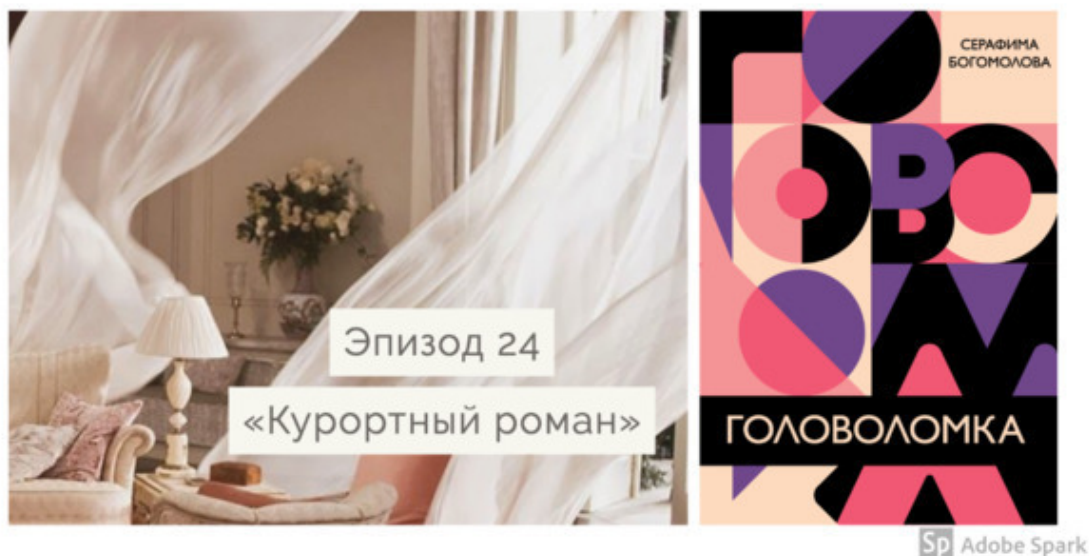
Тут от волнения я запнулся.

– Да, Месье? – уставилась на меня девушка за стойкой.

Я несколько минут на неё молча пялился, затем наконец выдавил из себя имя. Девушка набрала его на компьютере и долго там что-то изучала.

– Вы, наверно, ошиблись, Месье, у нас не зарегистрирована гостья под таким именем.

Эпизод 24 – «Курортный роман»

27 декабря, «Swiss Hotel», Ницца

Прогулка получилась превосходной и, переполненная впечатлениями я, поднимаясь в лифте, не удержалась и в восхищении зарыла лицо в кремовые шапки хризантем – одни из моих любимых цветов. Может, потому, что мне всегда нравилась поздняя осень, а может, потому, что своим появлением эти нежные, но стойкие цветы извещали о приходе белоснежной зимы.

В номере подходящей вазы для букета не нашлось. Я позвонила горничной, и через несколько минут у меня на ночном столике уже красовался фейерверк нежности – зимний поцелуй-приветствие Лазурного Берега.

Я легла на кровать и, достав мобильник, просмотрела фотографии, сделанные на прогулке. Особенно мне нравились снимки на пляже и цветочном рынке. Выбрав фотографию с юношей и собачкой, я вывесила её на Facebook-е. Тут же пришел комментарий от Николаса: «Ну прямо как „дама с собачкой“, только дама, в данном случае, фотографирует собачку... А парень рядом, что твой курортный роман?; -)»

Я усмехнулась и набрала: «Ха-ха, опять вспоминаешь свою литературно-классическую бывшую? Да, курортный роман, а ты что, завидуешь? :-)»

Николас не ответил.

Я вышла из Facebook-а и проверила ящик электронной почты. Может, ответ от моего электронного воздыхателя уже пришел? Но ответа не было. Захлопнув ноутбук, я бросила взгляд в окно. С кровати видна была полоска ярко-голубого неба. Ласковый луч солнца, падая на подушку, согревал и, одновременно, убаюкивал...

В дверь тихо постучали.

Я прислушалась, но стук больше не повторялся. Показалось, наверное, подумала я и, встав с кровати, подошла к окну. Убегая в ночь, передо мной мерцала огнями извивающаяся ленточка побережья. Я немного постояла, любуясь видом ночной Ниццы, затем взяла и распахнула окно. В комнату ворвался прохладный воздух. Запахло морем, и по коже тут же побежали мурашки. Я почувствовала, как чьи-то руки обхватили меня, и мгновенно ощутила жар прильнувшего ко мне мужского тела, но, почему-то, совсем не удивилась.

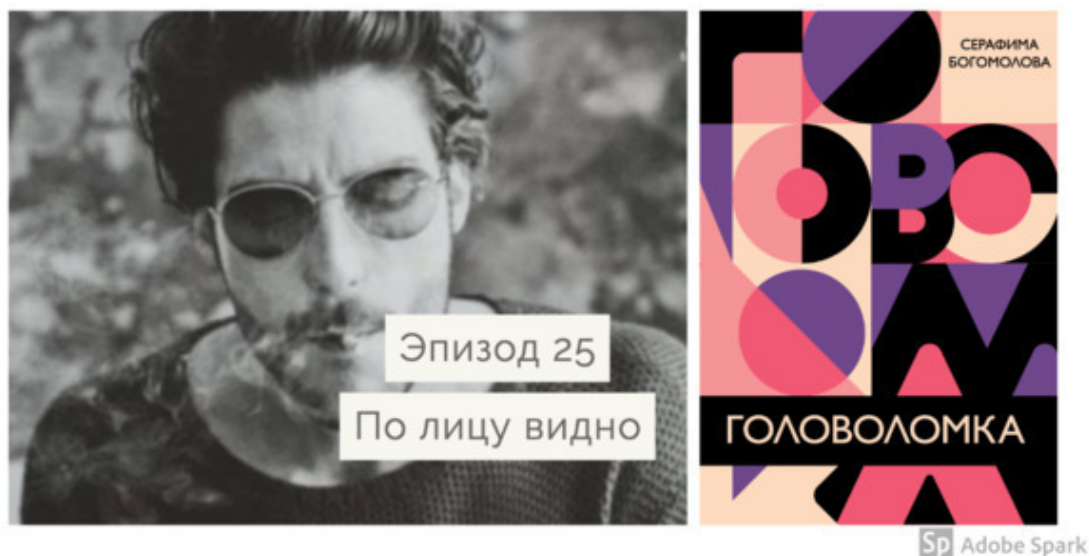
– *Chérie*... – прошептал он.

В его объятиях было что-то родное и до боли знакомое. Пытаясь вспомнить что-то очень важное, я хотела было повернуться к нему, но вдруг раздался громкий стук в дверь.

Я открыла глаза и услышала, как щелкнув, в замке повернулся ключ. В номер вошла горничная.

– *Pardon, madame*, я стучала, стучала, Вы не отвечали, я подумала в номере никого нет. Вам приготовить постель?

Эпизод 25 – По лицу видно

27 декабря, отель «Le Negresco», Ницца

Я отослала горничную и стала собираться на ужин. Обед, как выяснилось, я уже проспала. Мне вдруг захотелось сходить в шикарный ресторан с белыми скатертями и серебром на столах, с меню полным деликатесов и целым штатом услужливых официантов. На волне этого желания в голове зародилась идея отужинать в «Le Negresco»², считавшейся одним из самых элегантных отелей лазурного побережья. Столик в их ресторане «Le Chantecler» я заранее не бронировала, но решила попробовать «на авось». Я оделась, спустилась вниз и вызвала такси.

На входе в ресторан меня встретил улыбающийся метрдотель.

Из зала доносилось веселое позвякивание вилок и ножей. Между столиками, покрытыми белоснежными скатертями, проворно сновали вышколенные официанты.

– На чье имя у Вас заказан столик на сегодняшний вечер? – обратился ко мне метрдотель.

– На сегодняшний вечер ни на чье...

Он вопросительно вскинул бровь.

– Дело в том, – начала я.

– Простите, месье, но Мадемуазель не совсем в курсе. На сегодняшний вечер столик заказан на имя Мухаммеда Ал Муршиди, – вмешался в наш разговор будто из воздуха материализовавшийся молодой человек восточной внешности, тот самый, который утром за завтраком с аппетитом уплетал круасаны.

Быстро отметив что-то в своем списке, метрдотель пригласил нас в зал.

Мухаммед Ал Муршиди галантно пропустил меня вперед. Было только начало вечера, а почти все столики в ресторане были уже заняты. За ними в одиночку, парами, и небольшими дружескими и семейными группами сидели любители традиционной французской элегантности.

² Le Negresco – знаменитый отель класса Люкс в стиле неоклассицизма на Английской набережной в Ницце, символ Лазурного Берега.

Столик Мухаммеда был накрыт на одного, но эта «оплошность» тут же была исправлена. Метрдотель взмахнул рукой, и на накрахмаленной скатерти, как по мановению волшебной палочки, появился второй прибор. Мы сели.

– Господин Ал Муршиди, огромное Вам спасибо. Вы меня очень выручили. Боюсь, что без Вашей помощи столик сегодня вечером мне здесь не удалось бы найти, – окинув взглядом полный зал, произнесла я.

– Ну, что Вы, не стоит благодарности, а столик, поверьте мне, Вы бы и без меня сумели найти, – ответил он на безупречном английском.

– Не знаю, не знаю, по-моему, в данном случае, Вы переоцениваете силу женского шарма...

– Дело не в шарме, а в деньгах, – усмехнулся он.

– Значит, Вы считаете, что у меня достаточно денег, чтобы давать взятки метрдотелям в заведениях подобного типа, как этот ресторан?

– Да. Скажу больше, если бы у Вас их и не было достаточно, то Вы бы, для такого случая, пожертвовали из бюджета нужную сумму.

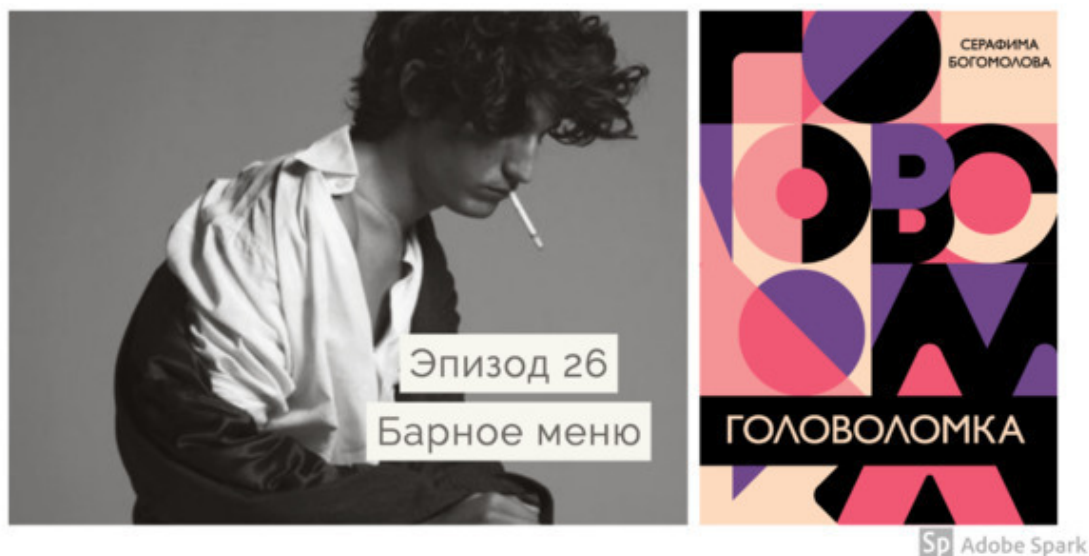
– Это почему же? – спросила я.

– А это по Вашему лицу видно.

– Что видно?

– То, что Вы из решительных и настойчивых женщин, бескомпромиссно идущих к намеченной цели.

Эпизод 26 – Барное меню

27 декабря, «Swiss Hotel», Ницца

«Не мог я так ошибиться», подумал я, в недоумении застыв у стойки администратора.

Женщина, вошедшая всего несколько минут назад в «Swiss Hotel», несомненно была *она*. Ошибки здесь никакой не могло быть – я же перечитал и перелопатил о ней столько информации. Я прекрасно знаю, как *она* выглядит и как её зовут. «А может», вдруг подумал я, «она просто пришла сюда к кому-то в гости?»

Что же мне теперь делать? Не могу же я провести остаток дня, патрулируя вход в отель? Что, если она отсюда только завтра утром выйдет? В этот момент, мой желудок издал громкий урчащий звук.

– Извините, – снова обратился я к девушке за стойкой, – у вас в отеле можно пообедать?

– К сожалению, у нас только барное меню.

Я быстро пробежал его глазами. Большой выбор алкогольных напитков и почти ничего из еды. Я заказал пиво, оливки и канапе. Немного, но все же лучше, чем ничего. Усевшись на барный стул, я повернулся лицом к входу в отель и стал ждать. Вскоре, девушка принесла мой заказ. Я бросил кусочек канапе Домино. Он его осторожно обнюхал и, с презрением фыркнув, не стал есть. Я был не такой привередливый и, жадно отхлебнув пива из кружки, в момент покончил и с канапе, и с оливками.

Прошло два часа, но *она* не появлялась. «Наверное, у нее здесь любовник», мрачно подумал я. И как это я раньше не догадался?

За окном стало смеркаться. Я заказал еще пива и, достав пачку сигарет, решил, что настал подходящий момент попробовать выкурить первую в своей жизни сигарету. Прикурив, я сделал глубокую затяжку и, тут же, громко закашлялся.

Домино в недоумении поднял на меня голову. Откашлявшись, я, чередуя маленькие затяжки большими глотками пива, докурил сигарету. Стрелки часов, висевших в лобби, подошли к цифре шесть. Больше ждать сил у меня не было. Я расплатился и вышел из отеля. Домино, радостно махая хвостом, последовал за мной. Отстегнув его волочившийся по земле поводок, я направился в сторону парковки. Не успел я пройти и ста метров, как он, вцепившись мне в джинсы, стал тянуть меня в противоположную сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.